

К-556/50
ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
СТОРОННИКОВ МИРА

Миру — мир!

Рис. И. СЕМЕНОВА

К Р О К О Д И Л

№ 32 МОСКВА 20 НОЯБРЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Стахановка
ИВАНОВА А.И.
РАБОТАЕТ
в счет
1952 г.

Её пример...

...другим наука.

Еще

Кланяюсь!

Кланяюсь и сочувствую вам, тов. Михеев! Сочувствую в связи с наступлением зимы. Первый снежок обрушился на вас буквально как снег на голову. Это только поэты могут легкомысленно утверждать: «...И рады мы проказам матушки зимы». Чего, собственно, радоваться, когда зима несёт с собой новые хлопоты, заботы? Для многих на селе после страдной поры зима—это культурный отдых и серьёзная учёба в клубах, библиотеках, красных уголках. А для вас...

Сочувствую, ибо мне достоверно известно, что рано или поздно вас вызовут в облисполком и предложат сделать доклад о культурно-просветительной работе в районе.

Я знаю: у вас достаточный опыт и вы способны в любую минуту сделать любой доклад по любому вопросу. Но всё же для этого кое-какой материалчик под рукой иметь надо.

Вы начнёте перебирать протоколы давно минувших заседаний. И, о ужас! За весь текущий год руководимый вами исполком ни разу не обсуждал ни одного доклада о клубах и библиотеках. На таком богатом материале красочного доклада не построишь! Можно, конечно, поговорить о том, о сём, о полезности культурно-просветительной работы, о роли клубов в зимний период, о том, что делается по этой части в других районах. Одним словом, за словом вы в карман не полезете... Но достаточно одного каверзного вопроса о работе избчитален и клубов в Покрово-Марфинском районе, и вы сразу, так сказать, потеряете руль управления.

Я сочувствую вам, тов. Михеев, и, так и быть, выручу вас из беды, и расскажу вам, что делается у вас в районе.

Берите карандаш и записывайте. О районном Доме культуры, полагаю, много распространяться не надо. Вам и без меня известно, что он разрушен. От исполкома до Дома культуры хоть и рукой подать, но у исполкома руки не доходят, чтобы его восстановить.

Избу-читальню в селе Алексеевском точно корова языком слизнула. Корова, конечно, тут не при чём. Председатель сельсовета Щегров попросту уступил за небольшую мзду помещение избы-читальни колхозу, а там разобрали её на кирпичи.

Тов. Михеев, если услышите в помещении клуба колхоза имени Хрущёва пение, не заблуждайтесь: это не хоровой

кружок, поскольку клуб давно превращён в птичник и там весело распевают беззаботные птицы.

Попутно должен предупредить, что разговоры на медицинские темы в бороздинской избе-читальне никак не следует принимать за репетиции драмкружка, готовящего спектакль «Платон Кречет». Ничего подобного! Здесь, в избе-читальне, теперь обосновался медпункт, где вам при случае могут оказать первую медицинскую помощь.

Не поймите только, что мы против лечебниц. На селе нужны и медпункт и клуб...

А теперь заглянем в Липовицкую избу-читальню. Только не стучите, пожалуйста, каблуками, а то разбудите председателя колхоза тов. Простатинова. Не удивляйтесь! Простатинов неплохо устроился тут на жильё. Устроился со всеми удобствами, чего не скажешь о липовицких молодых колхозниках, которые могут отдыхать лишь после того, как отдохнут их председатели.

Не в пример липовицкому председателю председатель Лавровского сельсовета Бородин не поселился в избе-читальне, а живёт преспокойно у себя дома. Двери избы-читальни широко раскрыты в любое время дня... пока на дворе светло. С наступлением сумерек на двери вешается замок. Бородин решил навести строжайшую экономию в расходовании государственных средств и начал с того, что прекратил выдачу денег на керосин для клуба. Полагаю, тов. Михеев, что вам и в темноте ясно видно, как горячо ратует за культурную работу на селе Бородин.

Я считаю, для обстоятельного самокритического доклада изложенных фактов вполне достаточно. Охотно передаю их вам и особой благодарности не требую. Прошу только поставить меня в известность о принятом облисполкомом решении по вашему докладу.

В ожидании скорого письма с культуриветом

Кривош

ТО в Гоянах не знает Николая Уреке и Михалакэ Прэжинэ? Люди говорят, что они родились в один день и даже в один и тот же час. И если поверить, что каждому старику по семьдесят лет, то шестьдесят девять они дружат.

Дружба началась с того, что их родители, жившие по соседству, вынесли мальчиков, когда им минуло по году, на улицу, положили на песочный круг и оставили под присмотром дворовой собаки Рошкану. Она лениво грелась на солнце, но стоило одному из младенцев сползти с песочного круга, как Рошкану, ревниво выполняя роль няньки, подходила к нарушителю и тактично подталкивала его мордочкой обратно в круг. Осенью и зимой детишки с утра до вечера играли на полу в доме: одну неделю у Уреке, другую у Прэжинэ, а на ночь их разлучали. Короче, в десять лет их нельзя было раздить водой.

Где был Михалакэ, там был и Николай. Если угощали одного из них, то они делили угощенье пополам, если кто-либо из сельских ребят вздумал бы тронуть Михалакэ или Николая, то на противника посыпались бы удары сразу четырёх кулаков:

Хорошо они дружили, многие им завидовали. Поженились они в один день, но невеста Николая была из Гоян, а невеста Михалакэ — из Дойбан, и наши приятели разъехались в разные сёла и стали встречаться реже. То, бывало, Николай с Докицей поедут в гости к Михалакэ с Иляной, то наоборот. В колхоз они вступили первыми, и каждый из них был избран в депутаты своего сельсовета. Короче, куда бы ни приехал гоянец или дойбанец, рассказ его начинался так: «Жили два друга в нашем краю...»

И вдруг друзья чуть было не поссорились. Из-за квитанции, из-за простой квитанции-бумажки. Послушайте, как иногда бывает в жизни. Гоянцы решили первыми в районе рассчитаться с государством и снарядили красный обоз, а сдавать поехал старейший колхозник Николай Уреке. Не обошлось, понятно, без напутствий со стороны председателя колхоза:

— Ты смотри же, Николай, не подводи народ. В пути не задерживайся, а как приедешь на элеватор, — сейчас же к заведующему и требуй у него квитанцию за номером один. Я положение точно знаю, наш колхоз первым в районе выполняет первую заповедь.

— Уж будь покоен, — весело ответил Уреке, уселся на воз, к которому было прикреплено красное знамя, и обратился к возчику: — Но, пошла!

Ион КАННА

ЖИЛИ ДВА ДРУГА

Если бы Уреке был в этот час в Дойбане, то он увидел бы такую же картину. У сельсовета выстроился обоз, и председатель колхоза наказывал Михалакэ Прэжинэ:

— Без квитанции за номером один не возвращайся! Стыдно, если мы первыми не будем рапортовать в район.

— Уж будь покоен, — уверенно ответил Михалакэ.

Человек, разбирающийся в сельских дорогах, знает, что все они ведут на элеватор или на сыпной пункт. И по законам дорожных развилок и перекрёстков там,

где дороги из Гоян и Дойбан сливаются в одну новую, встретились два красных обоза. Ни Уреке, ни Прэжинэ не надо было объяснять: оба поняли с первого взгляда, что их столкнула сестрица-соперница.

— Но, пошла! — крикнул Уреке возчику, и тот, затеребив вожжами, погнал серую лошадь.

— Но, пошла! — не отстал Прэжинэ, и его гнедая лошадка, выехав на новую дорогу, поровнялась с серой.

Тем временем возчики обозов, смекнув, в чём дело, погнали своих серых и гнедых, и через несколько минут на новой дороге всё перепуталось — то воз из Гоян, то из Дойбан.

Отвернулись друзья, что-то брызжат про себя, возчиков подталкивают.

Пять мешков на возу — не пять смушек, и лошадям нелегко было бежать рысцей. До элеватора оставалось ещё добрых два километра, и наши друзья, отбросив смущенье, принялись подбадривать своих лошадей. К элеватору они подъехали одновременно, соскочили с возов и бросились к заведующему.

— Добрый день! — кричит Уреке. — Принимай зерно для государства от гоянских колхозников и выдай мне квитанцию за номером один.

— Добрый день! — перебивает его Прэжинэ и повторяет те же слова.

Заведующий улыбается, не знает, как быть.

— Я ведь первый подъехал, — не унижается Уреке.

— Если у тебя хорошие глаза, то ты видел, что я первый подъехал, — уверяет Прэжинэ.

— Мне нужна квитанция за номером один — и точка! — бросает Уреке.

— И мне нужна квитанция за тем же номером, — заявляет Прэжинэ.

Возчики слезли с подвод, шутовски спорят и сами не знают, кто из них прав.

Посмотрел заведующий на стариков и твёрдо сказал:

— Я не буду решать, как царь Соломон, и делить квитанцию пополам. Хотите, я выдам вам одну квитанцию за номером один на два колхоза и сообщу в район, что гоянцы и дойбанцы сдали хлеб одновременно. Согласны?

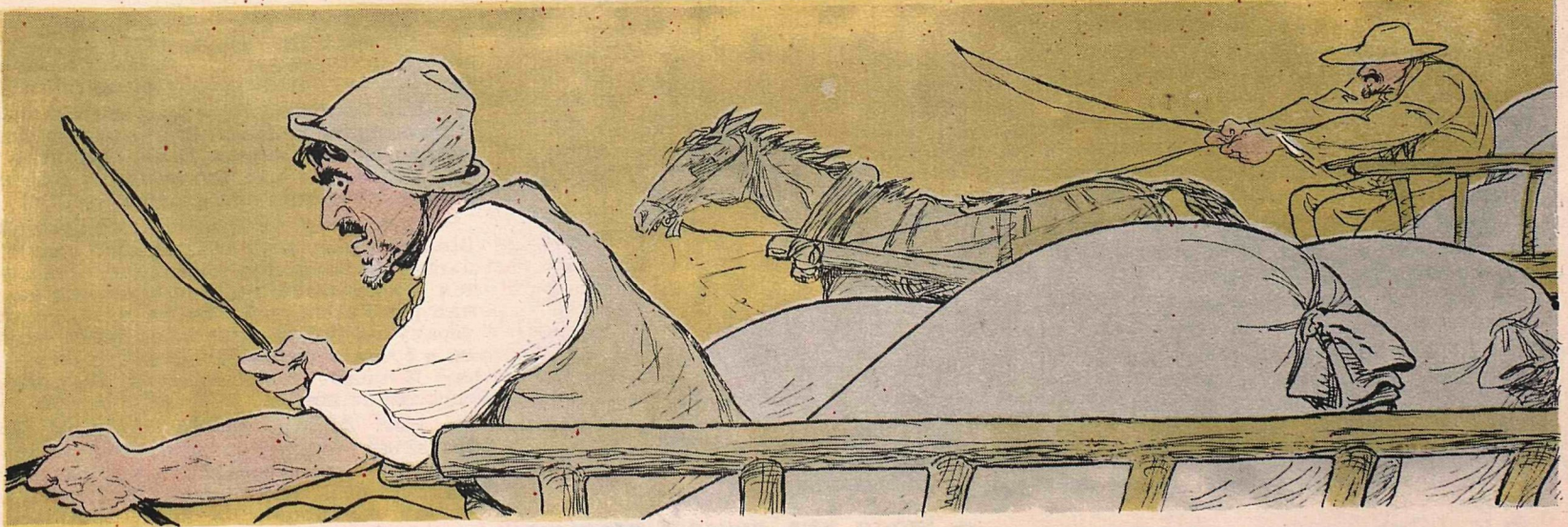
Посмотрели Уреке и Прэжинэ друг на друга, улыбнулись и ответили хором:

— Ну, конечно!

Обратной дорогой Михалакэ сидел рядом с Николаем на одном возу, а за ними тянулись два обоза.

На развилке Уреке и Прэжинэ обнялись и попрощались. Один обоз свернул вправо, другой — влево, но долго ещё старики махали друг другу шапками.

Авторизованный перевод с молдавского
Ф. ГАРИНА

Иллюстрации Н. ЕЛИСЕЕВА

НОВЫЙ АВТОБУС В МАХАЧ-КАЛЕ

В ПАЛЕЦКИЙ сельсовет Евгений Аполлонович Постников поехал по поручению районных организаций проводить колхозное собрание укрупнённой артели.

Перед поездкой Постников зашёл к секретарю райкома. Тот его напутствовал:

— Хорошее дело задумали в Палецком. По-хозяйски всё подсчитали, прикинули. Перспективы впереди чудеснейшие. Поезжайте, помогите им советом. А главное, посоветуйте избрать хорошего председателя. В этом — всё!

Постников ехал на собрание с радостным настроением. Прекрасный знаток здешних мест, он с особой любовью относился к палецким колхозам. Он любил переиначивать старую шутку про оглоблю, которую если посадить, то обязательно тарантас вырастет:

— Если в Палецком посадить фару, то наверняка автомобиль вырастет!

Прикидывая новые возможности укрупнённого колхоза, Постников видел уже десятки новых машин на этой земле, агрогород с электричеством, водопроводом, клубом...

Эти радостные мысли повлияли так, что он, обычно сдержанный человек, произнёс на собрании взволнованную, почти восторженную речь об огромных выгодах укрупнённого колхоза.

Большую часть речи он посвятил тому, что крупная артель должна иметь во главе человека с большим опытом.

— Правильно говоришь! — поддерживали колхозники.

Когда многие уже высказались, взял слово пожилой колхозник. Это был один из тех, кто знает в артели всё: и как пощипать зелень на самом дальнем участке и как себя чувствует любая лошадь на артельной конюшне. Старик не спеша посмотрел на собравшихся и спокойно, убедительно сказал:

— Правильно говорил уполномоченный райкома партии. Конечно, корабль у нас теперь большой, и капитан нам нужен опытный. Я это к тому говорю, что наш новый председатель, которого мы сейчас выберем, должен и агрономию знать, и зоотехнику должен быть знаком, и чтобы в машинах разбирался. Вот я и вношу предложение: избрать уполномоченного райкома партии Евгения Аполлоновича Постникова нашим председателем. Он и агроном, и здешние места, и наших людей знает. А насчёт наших нынешних председателей, то я предлагаю послать их учиться. Поучатся, ещё лучше работать будут...

Голосовали дружно, результаты голосования были встречены аплодисментами.

Утром секретарь райкома, внимательно прочитав протокол колхозного собрания, сказал:

— Что же, глас народа. Поздравляю, Евгений Аполлонович, да и засиделся ты в райисполкоме. Как думаешь?

— Это верно. Соскучился по земле. Ведь я агроном.

— Ну, в добрый путь, товарищ уполномоченный, извиняюсь, председатель. Мы к тебе уполномоченных присылать не будем.

Укрупнённый колхоз в Палецком сельсовете, Перевозского района, сейчас идёт в гору.

А. ЕРОХИН

Горьковская область.

ЗВЕЗДА

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ХОРОВОД

Так озаглавлен фельетон М. Печенева и С. Линко в молотовской газете «Звезда».

Инженер Лысьвенского металлургического завода А. П. Суханов задумал обеспечить себя на зиму топливом и решил приобрести у себя же на заводе дрова, поскольку, по словам сослуживцев, дров на заводе некуда девать. Но чтобы получить дрова, оказывается, надо преодолеть настоящие бюрократические дебри:

1. Написать заявление на имя начальника цеха.
2. С визой начальника цеха пойти к начальнику снабжения завода тов. Беляеву.
3. С визой тов. Беляева пойти в бухгалтерию завода.
4. В бухгалтерии выписать талон на уплату за дрова.
5. С талоном пойти к главному бухгалтеру завода для подписи.
6. С подписью бухгалтера пойти в кассу и уплатить деньги за дрова.
7. Когда касса поставит штамп «уплачено», с талоном пойти в главную бухгалтерию и выписать требование на дрова.
8. С требованием пойти к главному бухгалтеру завода за подписью.
9. От него пойти к начальнику отдела снабжения завода тов. Беляеву за второй подписью.

Но вот, наконец, поставлена последняя виза.

— Завтра получаю дрова! — радостно объявил Суханов сослуживцам.

Но радость была преждевременной. Чтобы получить на заводе разрешение на транспорт для вывозки дров, инженеру А. П. Суханову потребовалось:

1. Написать заявление начальнику цеха.
2. С визой начальника цеха пойти к помощнику директора завода тов. Быстрых и получить разрешение на получение транспорта.
3. С визой тов. Быстрых пойти к начальнику гаража завода тов. Солареву или к начальнику конного двора тов. Смирнову.
4. В гараже (конном дворе) выписать ордер на уплату денег.
5. С ордерами пойти...

На пути к складу надо преодолеть ещё один барьер: обратиться в отдел сбыта за пропуском. Для этого надо подать заявку в отдел сбыта, там её рассмотрят и передадут в бюро пропусков, где пропуска выписываются только по вторникам и пятницам.

Авторы фельетона пишут: «Когда о бюрократизме с получением дров стало известно заместителю председателя завкома тов. Шилову, он искренне возмутился.

— Вот безобразие! — гневно сказал он. В это время в завком вошёл мастер цеха оцинкованного железа И. С. Санников.

— Нельзя ли мне путёвочку в дом отдыха? — осторожно спросил он.

— Путёвочку? Пожалуйста! — произнёс Шилов. — Заполни у себя в цехе анкетку, потом подпиши её у начальника цеха, затем у председателя цехкома, а когда наложат резолюции, зайдёшь ко мне. Я тоже черкну на уголке анкетки, а затем — прямо в бухгалтерию и заполняй путёвочку.

— И можно получать? — уже нервничая, спросил Санников.

— Нет. Деньги нужно уплатить! Вот бухгалтер выпишет ордерок, и ты сходишь в бухгалтерию завода и там путёвочку регистрируешь. Оттуда тебе дадут талон на уплату, и можешь спокойно вносить деньги в кассу завода. После этого...

Но тут Санников не выдержал и выбежал из кабинета.

Земляки, смотрите: вот дела!
Это не автобус, не машина,
Это едет по Махач-Кала —
Новый дом на мягких дутых шинах!

По асфальту гладких площадей
Он спешит, мелькая перед нами,
Он своими круглыми глазами
Смотрит на дома и на людей.

Быстроходный и, как пламя, алый,
С желтизной яркой вдоль боков,
Едет он, приветствуя сигналом
Новообрётённых земляков.

И когда со скоростью большою
Мчится он по новой мостовой,
Кажется мне, будто предо мною
Уголок столицы дорогой.

И у всех, у молодых и старых,
Зреют благодарности слова:
«Горское спасибо за подарок!
Мы благодарим тебя, Москва!»

Перевёл с лакского
Н. ГРЕБНЕВ

НА ВЫСОТНОЙ СТРОЙКЕ

Комсомольские организации Москвы мало уделяют внимания молодым строителям.

рис. Г. ЗАЛЬКА

— Что-то наш комсорг здесь совсем не бывает!
— Видно, он тяжёл на подъём!

ПОПЕРЕК «ЗЕЛЕННОЙ УЛИЦЫ»

1
ПОЗДНЯЯ ночь. Мирно спят секретари. Давно ушли на покой рядовые сотрудники служб. Только в кабинетах ответственных работников управления Южно-Уральской железной дороги ярко горит свет. Начальники не спят. Наперекор календарю, чем ближе зима, тем длиннее здесь день. Ничего удивительного в этом нет — таков обычай.

Начальник политотдела тов. Строков, к полуночи избавившийся от срочных совещаний и заседаний, принял нас в своём уютном кабинете.

— Я хочу вас предупредить, — сказал он нам с выражением искренней заботы. — Вы будете на узле. Вам, безусловно, придётся разговаривать с людьми. Вам, возможно, придётся выслушивать жалобы по адресу управления дороги. Так вот я вас и хочу предупредить. Эти жалобы не объективны. Возможно, что вам будут жаловаться и на Челябинское отделение. Вот тут уж другое дело. Эти жалобы вполне справедливы. Начальник отделения тов. Калабухов не исправляет положения. Мы ему указывали, неоднократно предупреждали его...

Словно угадав наши мысли, начальник политотдела добавил:

— Вы не подумайте, конечно, что я выгораживаю управление дороги. У нас тоже, конечно, есть недостатки...

2
Воодушевлённые наказом тов. Строкова, мы пошли на узел. На путях мы увидели красавец-паровоз. Завязался разговор с машинистом, депутатом Верховного Совета СССР Петром Александровичем Агафоновым.

— Стоите?
— Стоим. Иной раз больше стоим, чем ездим. Вы знаете, что такое пятисотники? Это машинисты, перекрывающие норму пробега. Но как эту норму перекрыть, если семафор закрыт? Вот тогда нам приходится перекрывать другую норму — норму простоя. Не разбежишься. Стоишь и пытишь, пока не откроют тебе путь. Стоишь, стоишь, терпение

лопается, идёшь к начальству — и начинается стандартный разговор:

— Что делать? Ехать не дают.

— Ухаживайте за паровозом...

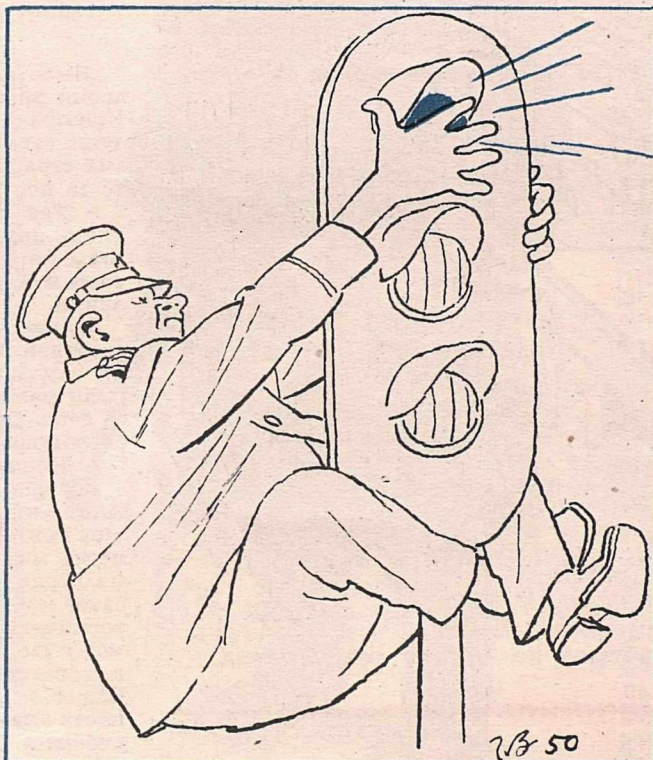
— Да он у меня и так как часы. Дорогу дайте.

— Дорога — дело службы движения.

— Так мы же пятисотники, нам ездить нужно.

На прощанье Петр Александрович попросил нас:

— Будете беседовать, вероятно, с начальником дороги Александром Александровичем Ямовичем. Возможно, что он будет меня и некоторых других пятисотников похвалять. Вот я и хочу вас предупредить. Эти похвалы не объективны. Настоящих пятисотников у нас гораздо меньше, чем

— Ухаживайте за паровозом...

И начинаешь ухаживать. Цельными днями занят ухаживанием. А ездим мало и медленно. И всё потому, что езда — в ведении службы движения, а движение пятисотников подведомственно только паровозной службе.

Мне лично чаще, чем другим, приходится ездить. Меня приветствуют, поздравляют, отмечают. А мне это совсем не нужно.

— А что нужно?

— Мне нужно, чтобы действовал уплотнённый график. Чтобы не было на дороге зашитых узлов. Вот на днях я пробирался к Челябинску с близкой станцией. Вы даже не поверите: за пять часов прошла немногим более пяти километров.

значится в отчётах, да и те больше стоят.

3
Мы у начальника службы движения тов. Караулова.

— Скажите, пожалуйста, как вы расцениваете успехи пятисотников?

— Многообещающее движение. Оно имеет огромное значение. Но о деталях вам лучше скажут в паровозной службе.

— А как с уплотнённым графиком?

— Принимаем меры. Создана бригада по расшивке узла. А что касается пятисотников, то это замечательный народ. Образцово ухаживают за паровозами...

— Ухаживают-то хорошо, а как ездят?

— Ездят тоже хорошо. Медленно, но хорошо.

4
Инженера управления дороги Полонского мы остановили возле управления дороги. Он был очень озабочен.

— Чем вы расстроены?

— Тону! Как получил формы отчётности по движению пятисотников и таблицы статистического анализа, присланные через округ из министерства, так и потонул в цифрах. Вы подумайте: для каждого пятисотника по 500 вопросов придумано. Не пятисотники, а пятистотвопросники!..

— А кто придумал эти вопросы?

— В министерстве создана центральная бригада по обобщению опыта пятисотников. Вот она и хочет проанализировать каждого машиниста вдоль и поперёк. С этого она и начала свою деятельность, с бумаги. Миллионы цифр затребовала. А нам, грешным, теперь надо забросить все дела, засесть за арифмометры и считать, считать, считать...

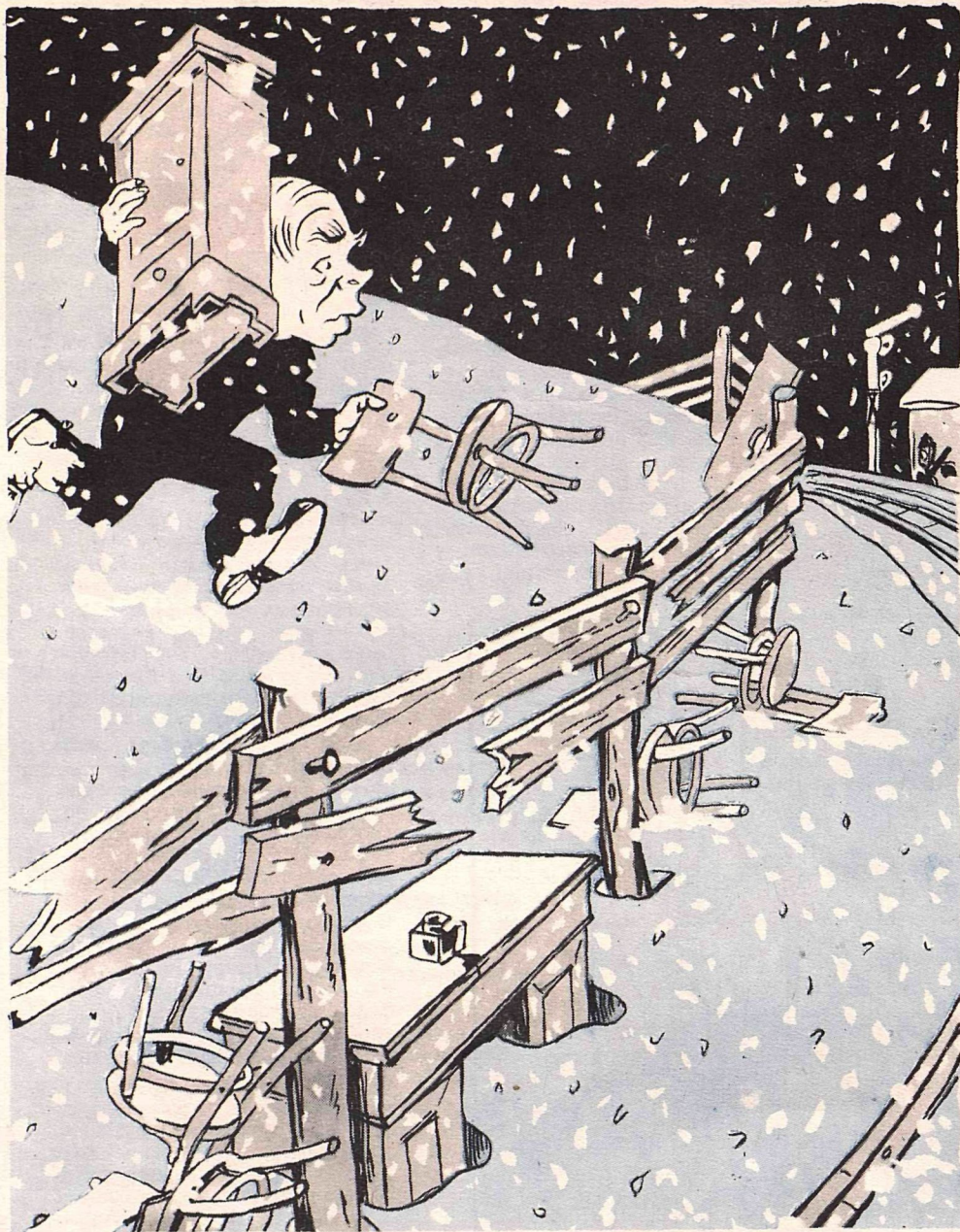
5
Вскоре после встречи с инженером Полонским мы получили важное известие из министерства. Центральную бригаду, развившую кипучую канцелярскую деятельность, неожиданно ликвидировали.

— За что её, бедную?

— По неосторожности, — сказал нам осведомлённый товарищ. — Работников министерства критиковали в печати за излишнюю канцелярскую водичку, и они взяли да и выплеснули вместе с водичкой всю бригаду. А обобщать опыт пятисотников и помогать им? Вот в чём вопрос. Пятисот первый вопрос Министерства путей сообщения.

6
Ночь. Мирно спят секретари. Давно ушли на покой все рядовые сотрудники служб. И только в кабинетах ответственных работников управления Южно-Уральской дороги ярко горит свет. Через плотно занавешенные шторы доносятся отдалённые гудки паровозов. Это сигналият пятисотники, требуя убрать помехи, лежащие поперёк «зелёной улицы».

М. ШУР, Ф. БАТКИН
Челябинск.

Строительство снегозащитных заборов по методу тов. Орлова.

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

РЕДАКТОР ЕЖ

— А, косоглазый!
Как живёшь? —
Проговорил редактор Еж. —
Всё пишешь?

— Как же!
Всё пишу
И по редакциям ношу,
Да толку мало.
«Зайчиздат»
Вернул второй рассказ назад.
Сказали, что у них страниц
Немного даже для лисиц,
Что лишь медведям да волкам
Печататься доступно там.

— А в «Лисиздат» носил?

— Не раз.
И этот предлагал рассказ.

— Ну как?

— Понравился, хвалили
И с ним до двери проводили.

Хотели взять,
Но в плане львы.
Быть может, поглядите вы?

— Что ж, покажи! —
И Еж прочёл.
— Прекрасно!
Ты себя нашёл!
Сюжет занятен!
Мысли новы! —
Чистосердечно Еж хвалил. —
Рассказ поистине толковый!

Тут Заяц с радостью спросил:
— Годится, значит, в «Ежиздат»?
Вот хорошо!

— Да я бы рад,
Но твой рассказ размером мал,
Клубком свернувшись, Еж сказал. —
К тому ж в издательстве своём
Слонов мы переиздаём!

Редакторов таких, как Еж,
Не только у зверей найдёшь.

СТАНЦИЯ Скопин. На междупутье объявление: «Хождение по путям посторонним лицам строго воспрещается». К стоящему под составом паровозу подбежал один из таких посторонних и, запрокинув назад голову, крикнул:

— Эй, на паровозе! Кто из вас Головин?

— Я, — ответил машинист Анатолий Головин, разглядывая незнакомца.

— Значит, ты самый? — засуетился подошедший. — В таком случае, познакомимся: я твой папаша.

— Какой папаша? — не понял Анатолий.

— Вот чудак! Будто не знает, какие бывают папаша! Известно, какой породил тебя. Правда, давненько это было. А теперь, видишь ли, стареть стал. Не тот уж... Короче говоря, на старости лет помочь ты мне должен.

— Позвольте, гражданин, — ответил Анатолий. — Я вас совсем не знаю.

— Это не имеет значения. Раз я твой отец, изволь не отвиливать и обеспечить мою старость. Советская власть велит обеспечивать престарелых родителей. Понятно? Я требую! На законных основаниях! Я этого дела так не оставлю!..

Так паровозный машинист Анатолий Головин в один прекрасный летний день 1948 года познакомился со своим отцом Григорием Фроловичем Головиным.

* * *

...Было начало 1927 года. Григорий Фролович Головин вдруг решил, что жена Шура ему не пара. Нравилась когда-то, а теперь разонравилась. Не по душе стала. К тому же годовалый сынишка Анатолий страшно раздражал его: то на руки попросится, то за нос ущипнёт.

— Так с семьёй и молодость пройдёт, не увидишь как, — горевал Головин. И, чтоб молодые годы не тратить на семью, он, попросту говоря, сверкнул пятками и отбыл в неизвестном направлении.

Двадцать два года Григорий Головин упивался свободой. И все эти годы Анатолий не имел о нём ни слуху ни духу. Пробовали искать отца, но это было равносильно тому, что искать иголку в стоге сена. Обращались в суд и прокуратуру, но там беспомощно разводили руками:

— Нешто его найдёшь!

«Трудно было матери, — пишет в редакцию Анатолий, — обидно было и мне. Отец мой Головин Григорий бросил меня и мою мать в то время, когда мне было только год и 4 месяца. Моя мать, малограмотная, без специальности, вынуждена была пойти на работу, чтоб иметь возможность воспитать меня. От отца я никогда и никакой помощи не получал. Но моё счастье, что я родился в советских условиях, где люди не пропадают. Вырос и я. Стал человеком, приобрёл специальность паровозного машиниста, женился, имею ребёнка».

И только спустя двадцать два года Григорий Головин вспомнил, что у него есть сын.

— Прокормит! — решил он — На то и сын.

Но Анатолий не признал блудного отца. Народный суд, куда заботливый папаша обратился с заявлением, нашёл его требования просто-напросто несерьёзными и в иске отказал.

Иначе отнеслась к делу судебная коллегия Рязанского областного суда в составе председательствующего тов. Гришина и членов тт. Наумкина и Галеевой.

— Что из того, что истец не воспитывал своего сына? — рассудила судебная коллегия. — Как бы то ни было, а сын вырос. Отец же за это время постарел. И выходит, что сын обязан содержать своего родителя. Об этом говорит и статья...

Короче говоря, коллегия толкнула народный суд на необоснованное решение.

Теперь волею суда Анатолий поддерживает распатанное в разгульной жизни здоровье своего папаша. Должен пожизненно поить-кормить его, а за что, и сам не знает.

Пробовал Анатолий жаловаться.

— На основании статьи 49 Кодекса законов о браке, семье и опеке вы обязаны содержать своего родного папашу, — любезно разъяснил в республиканской прокуратуре тов. Житловский.

— Отцов надо уважать! — поучал работник Рязанской областной прокуратуры тов. Овсянников.

...Мы тоже за уважение к отцам. Но только не к таким, как Григорий Фролович Головин.

И. КОСТЮКОВ

...На фото неглубокий окоп и длинноствольное оружие. Около орудия старик в чёрном костюме. В нагрудном кармане кокетливый белый платочек. Из-под нагнутой на лоб шляпы настороженно смотрят небольшие свиные глазки. Вокруг группа военных. Это Джон Фостер Даллес инспектирует лисынмановские войска накануне вторжения в Северную Корею.

Разумеется, разоблачительный снимок, обошедший всю прогрессивную печать мира, не единственная улика против Даллеса. Это лишь одна страница из криминальной биографии советника президента США. Прежде чем спрыгнуть в неглубокий окоп на 38-й параллели, мистер Даллес прожил шестьдесят два года. Его жизнь — ярчайшая иллюстрация к любой статье уголовного кодекса.

* * *

Июнь 1907 года. Жители Гааги с интересом наблюдали, как роскошные экипажи подвозили участников Второй мирной конференции. Слово «мирная» вряд ли подходило к этому высокому собранию. Представители великих держав спорили здесь не о том, как избежать войны, а по каким правилам её вести.

В начале XX века среди дипломатов с громкими именами затерялась никому не известная фигура молодого секретаря китайской делегации. Лишь лакеи главы делегации США заметили, что секретарь китайской делегации уж очень часто посещает апартаменты их господина. И очень подозрительная у этого «китайца» физиономия. Кто-то, кажется, камердинер, слышал, как глава американской делегации запросто называл «китайца» Джоном.

Всё стало ясно позднее. Бывший государственный секретарь при президенте США Гаррисоне мистер Даллес-старший пристроил своего внука Джона Фостера в секретари китайской делегации. Расчёт деда был простой:

— Пусть мальчишка пообтрётся среди дипломатов и пройдёт заодно подготовительный курс шпионской квалификации.

Но желторотому кандидату в международные шпионы на первых порах не повезло. То ли он неуклюже украл нужную бумагу или неосторожно звякнул отмычкой возле несгораемого шкафа главы китайской делегации, — как бы там ни было, но дипломатическая карьера Даллеса-младшего временно прервалась.

«Китаец» превратился в начинающего адвоката крупнейшей юридической фирмы Уолл-стрита — Салливен и Кромвелл. Через тридцать лет фирма со всеми миллионными прибылями полностью станет собственностью Джона Фостера Даллеса. Это награда Уолл-стрита своему верному слуге за его долгую порочную жизнь, за умение доказывать, что земля не вертится и что самое справедливое на земле право — это право частной собственности, основанное на грабеже.

Прежде чем стать главой фирмы, «самый опытный адвокат» капитализма ещё не раз найдёт для своих хозяев способ, как лучше под флагом «законности» выжимать доллары из пота и крови народа.

1919 год. В зеркальном зале Версаля президент Франции господин Пуанкаре открыл конференцию, которой предстояло предъявить мирный договор побеждённой Германии. В зале сидели премьер Франции Клемансо, премьер Англии Ллойд-Джордж. На почётном месте «самый благочестивый» президент США — Вудро Вильсон. Среди полтора тысяч советников и экспертов, журналистов и разведчиков, псаров и охранников, прибывших с президентом из-за океана, находится и Даллес. На этот раз он уже не последняя спица в колеснице, а консультант президента по финансовым вопросам и репарациям, член Высшего союзного экономического совета.

Иногда «первый христианин» Соеди-

нённых Штатов мистер Вильсон ругался, как надсмотрщик с хлопковых плантаций, стучал по столу кулаком, требуя, чтобы конференция безоговорочно выполняла его советы. В такие дни журналисты гадали: когда — ночью или утром — настоящие хозяева США Морганы и Рокфеллеры давали своему главному приказчику нагонный по кабелю, проложенному по дну океана? Журналисты знали, что лучше всего об этом информированы консультанты президента. И из них наиболее осведомлённый — Джон Фостер Даллес, посол его величества Уолл-стрита при господине президенте.

С молодых лет и до старости везде и всюду, где побывал Даллес, начинало пахнуть порохом и кровью. Адвокат Дауэс, попавший в генералы за особые заслуги перед банковской группой Моргана, составлял свой знаменитый план удушения трудящихся Германии. И Дауэс не избежал советов коллеги Даллеса. Многие временщики, от Пилсудского до Гитлера, пользовались услугами организатора мирных картелей. Прежде чем радиостанция генерала Франко бросила в эфир мятежный клич: «Над всей Испанией безоблачное небо!» — по этому безоблачному небу прилетел американский самолёт с многообещающей и ободряющей директивой: «Начинайте. Поддержим. Даллес».

Это через него, через Даллеса, франкистский испанский банк затеял в 1939 году дело о выдаче золота, принадлежащего Испанской республике.

С первых дней появления на политической арене Гитлера нью-йоркский адвокат увидел в бесноватом ефрейторе фигуру, которую нужно поддерживать. И он поддерживал всеми способами. Когда это нельзя было делать явно, он помогал тайно. Вдохновитель американских изоляционистов Дуглас Стюарт, бывший заместитель государственного секретаря в правительстве Гувера Вильям Кэстл и генерал Роберт Вуд основали комитет «Америка — прежде всего». Об отношении комитета к фашизму догадываться не надо было. Организаторы откровенно сообщили об этом сами через «бюллетень» нью-йоркского отделения: «Победа нацистов в Европе не страшна для нас. Если Германия победит, мы тоже выиграем».

Рыбак рыбака видит издалека. В начале 1941 года в передаче для Америки сам генерл Геббельс откликнулся: «Комитет «Америка — прежде всего» — подлинная американская и подлинно патриотическая организация».

Пока Кэстл и Вуд публично обменивались любезностями с Геббельсом, молчаливый член комитета Джон Фостер Даллес в атмосфере полного взаимопонимания вёл деловые переговоры с воротилами германского Стального треста и «И. Г. Фарбениндустри». На 20 миллионов долларов авиационного бензина закупила через Даллеса «И. Г. Фарбениндустри». Без этого колоссального запаса фашистская Германия не смогла бы начать войну.

Фашистские агенты в Америке, понося президента Рузвельта, от пропаганды переходили к диверсиям и шпионажу. Они знали, что в случае провала их будут защищать лучшие адвокаты фирмы Даллес. И они не ошиблись. Руками адвокатов не один чёрный фашистский кобель был отмыт добела.

Когда война идёт, Даллес хлопочет, чтобы она продолжалась как можно дольше. Когда войны нет, он её готовит. В помощь бирсам, маршаллам и ачесонам господина Уолл-стрита на крупные совещания всегда подсовывают своего надзирателя — Даллеса. Всем американским газетчикам известно, что автором самых агрессивных речей Маршалла и Ачесона является Даллес.

Когда-то к премьеру Франции адвокату Пуанкаре навечно прилипло прозвище «Пуанкаре-Война». Адвокат Даллес вполне достоин клички «Даллес-Смерть».

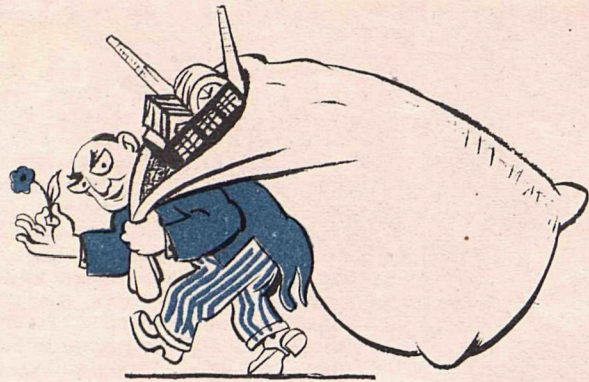
Он очень богобоязнен, этот старый ханжа с лицом скопца. Говорят, он помнит наизусть много молитв и хорошо знает Библию. От деда, прожжённого политика, Джон унаследовал дар интригана, от отца-богослова — лицемерие иезуита. Недаром он председатель «Международной конференции руководителей церкви», председатель «Комиссии для изучения основ справедливого мира» при «Федеральном совете христианских церквей Америки».

Принадлежит к влиятельной, самой реакционной верхушке протестантской церкви, он руководит её внешнеполитическими связями и, в частности, с Ватиканом. Но никакие молитвы, никакие индульгенции святейшего папы не помогут Даллесу замолить кровавые грехи перед человечеством.

Иногда в деловых речах Даллеса звучит любовное значительностью своей «исторической» миссии:

«Наше дело, которое мы делаем упорно и молчаливо, достойно пера Шекспира! Не по чину берёт поджигатель! Хватит с него автоматической ручки следователя по уголовным делам».

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Принято думать, что американские бизнесмены — большие эгоисты. Это не совсем справедливо. По отношению к маршаллизованным странам бизнесмены выступают своеобразными альтруистами. Они готовы взять на себя любой труд, лишь бы не утомлять работой население опекаемых ими стран.

Газета «Унита» рассказывает о новой волне благодеяний, нахлынувшей из-за океана.

Завод Мотофиде в Ливорно наконец-то освоил усовершенствованную чулочную машину и собирался приступить к её серийному производству. Но тут выяснилось, что заботливые американцы, не желая утруждать итальянцев работой, оговорили в плане Маршалла, что заводы Италии должны пользоваться только машинами из США. Рабочим и служащим завода Мотофиде был предоставлен длительный «отдых».

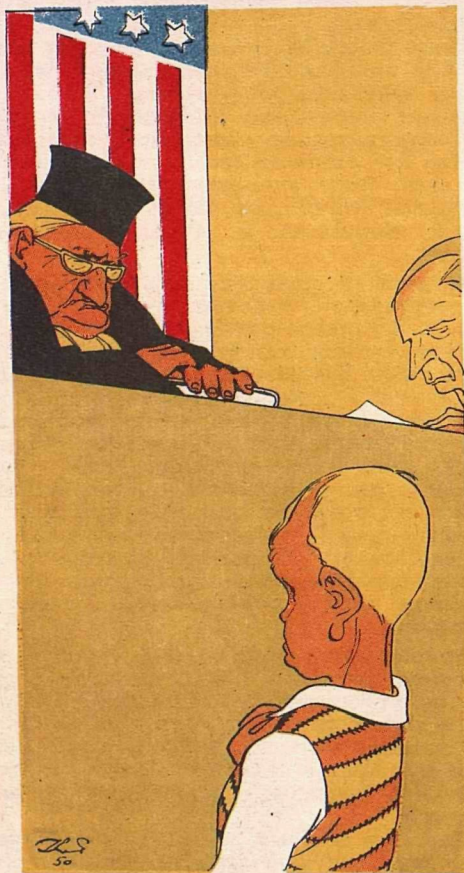
Великодушные американцы сняли производственную нагрузку и с бумажной фабрики на острове Лири, приняв на себя целиком все заботы по снабжению Италии бумагой. С введением плана Маршалла отпала необходимость работать и для фабрик сгущённого молока, которым когда-то славились фабрики Неаполя и других городов страны. Сгущённое молоко лобезно доставляется из США.

Газета «Унита» полагает, что хотя Италия и является родиной макарон, но, поскольку Соединённые Штаты имеют некоторый опыт и в этом деле, бизнесмены помогут остановиться также макаронной промышленности.

Заокеанские «демократы» предоставляют населению Италии и других опекаемых ими стран широкие возможности не работать. Правда, у населения попутно возникают трудности с приобретением американских товаров, но не могут же в конце концов бизнесмены решить все экономические проблемы маршаллизованных стран. Бизнесмены делают, что могут!

ИЗ МОЛОДЫХ, ДА РАННИИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— В который раз ты судишься, Джек!
— Точно не скажу. Дальше десяти я ещё считать не умею!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

**НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ
К ВОПРОСУ О ТРЮГВЕ ЛИ**

Твердят, что мистер Трюгве Ли
Достоин уваженья.
Достоин ли?

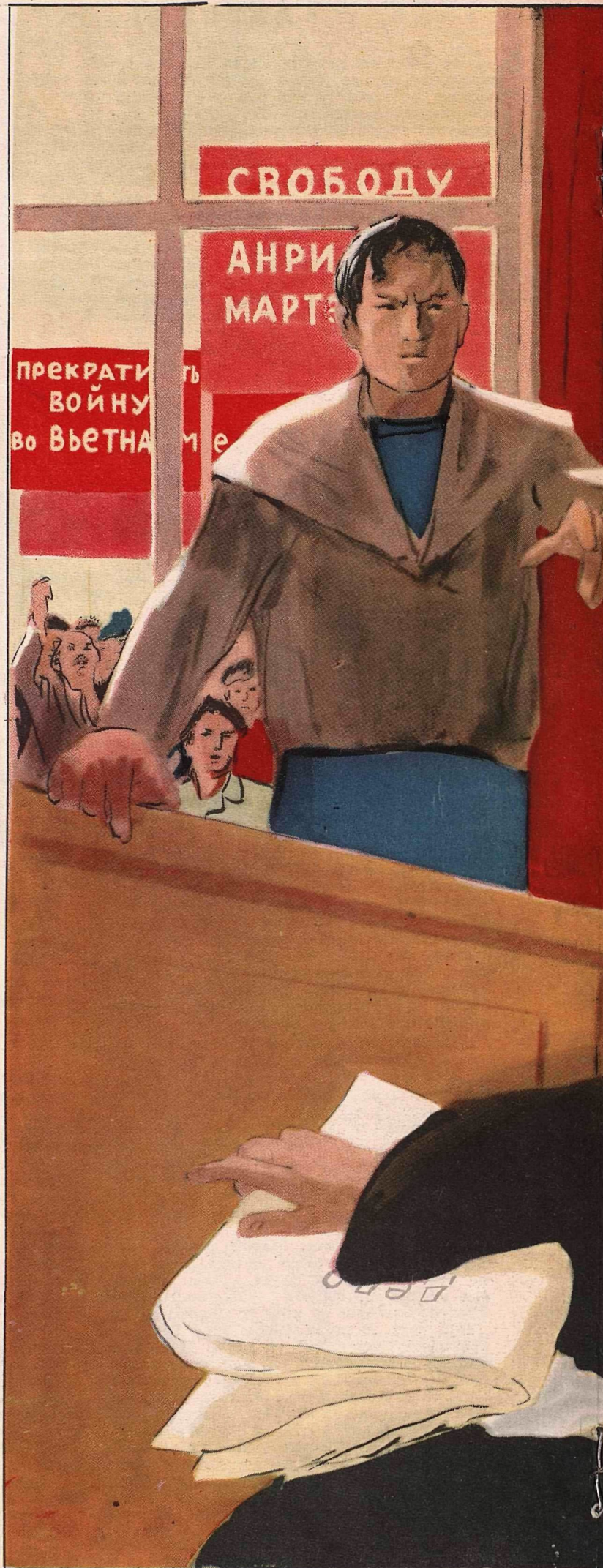
Частица «ли»
Здесь к месту, без сомненья.

Твердят, что безупречен Ли,
Что он добряк милейший
И нужно, чтобы провели
Его на срок дальнейший,
И что послужит с жаром Ли.
Но даром ли?

Твердят, что миротворец — Ли!
Но вот, знакомясь с пактами,
На пакт военный набрели.
Как быть с такими фактами?
Конечно, всем известен Ли.
Но честен ли?

Твердит везде и всюду Ли:
— Мы делу мира служим!..
А янки грузят корабли
Войсками и оружием.
При этом служит мирный Ли
Не ширмой ли?

Но как бы те, кому в ООН
Давно лакеем служит он,
Елей ему ни лили,
Простые люди всей земли
Не скажут: «Неподкупен Ли!»,
А спросят: «Не подкуплен ли?
И кто лакей? Не Ли ли?..»

— Именем французского

народа обвинять буду я!

ЛУННЫЙ БРЕД

Испокон веков при луне мечтали влюблённые и поэты. Недавно выяснилось, что при луне умеют мечтать и деловитые уоллстритовцы.

О чём именно они мечтают, говорит фильм «Место назначения — луна», выпущенный кинофирмой Игл Лайон. В фильме рассказывается об отставном генерале, капиталисте и учёном-атомнике, которые поехали на луну в качестве представителей Уолл-стрита.

Если бы на луне были жители, то им немедленно была бы обеспечена счастливая жизнь при помощи испытанных американских методов: местная лунная промышленность была бы ликвидирована, а взрослое население лунного штата пошло бы в безработные; монотонный лунный пейзаж оживился бы яркими рекламными плакатами. Американский учёный стал бы прилежно работать, пристроившись со своей атомной лабораторией на уютном пустыре между двумя лунными кратерами; капиталист финансировал бы маршаллизацию луны, а генерал, не теряя времени, вербовал бы безработных в американские войска.

Как знать, оторванные от земли, неискушённые лунные жители, ещё не знакомые с американскими повадками, быть может, оказались бы стоворчивее тех, кто на земле с удивительным упорством сопротивляется американскому счастью! Наивные и доверчивые дети луны, возможно, приняли бы всерьёз даже разговоры о демократии.

Но луна безлюдна, и поэтому представителям Уолл-стрита в фильме пришлось ограничиться следующей декларацией:

«От имени Соединённых Штатов Америки для поднятия благосостояния человечества луна объявляется американской собственностью!»

Практического значения этот бред не имеет. Он интересен лишь направлением мыслей уоллстритовцев, которые, шаря жадными глазами по небу, мечтают уже не только о мировом, но и о космическом господстве.

Николай ФЛЕРОВ

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Военный преступник, гитлеровец Дагоберт Фрей, варварски уничтожавший в годы фашистской оккупации произведения искусства и культуры Польши, недавно избран членом австрийской Академии наук.

Себя мечтой давнишней грея —
Стать академиком искусств, —
Служил он Гитлеру, и Фрея
Признали там за «тонкий вкус».

Искусство «познавая» в Польше,
«Овладевая» им всё больше,
Добрался Фрей в конце концов
До разрушения дворцов.

Однако Гитлер пал скорее,
Чем герр профессор ожидал.
Не Академия ждёт Фрея —
Международный трибунал.

Заметил босс заокеанский,
Что дело Фрея он найдёт:
Ведь у того американский
К культурным ценностям «подход»!

«Был Гитлер в Польше, мы —
в Корее, —
Сказал заокеанский хлюст, —
Нам пригодится опыт Фрея,
Большого знатока искусств».

Преступника как не бывало.
Раз, два — простая ловкость рук,
И вот уж вместо трибунала
Фрей в Академии наук!

«Сверх обычного» военного бюджета, исчисляемого огромной суммой в 750 миллионов фунтов стерлингов в год, Англия согласна израсходовать на гонку вооружений в предстоящие три года ещё 3 миллиарда 400 миллионов фунтов стерлингов.

(Из газет.)

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

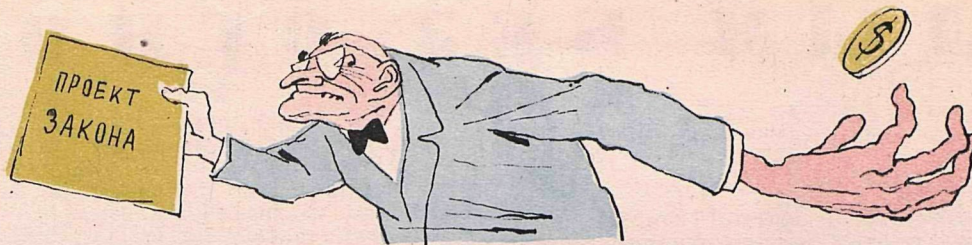
Британский орден подвязки нового образца.

К ОТСТАВКЕ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ КРИППСА

Рис. Ю. ГАНФА

НЕКТО С УОЛЛ-СТРИТА: — Мы вам его удалили потому, что он мешает нам!

ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Газета «Вашингтон пост» попробовала слегка посудачить о моральном облике правительственных лиц. Судя по опубликованным материалам, редактор этой газеты посетил одного из видных сенаторов США, имя которого, к сожалению, не сообщается. Беседа, повидимому, носила такой характер:

Редактор. Помните эту историю кандидата на пост председателя управления боеприпасами Карла Илгенфритца?

Сенатор. Ещё бы! Ему предложили этот пост при условии, если он откажется получить жалованье от компании «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» и ограничится только правительственным окладом. Но мальиш не разучился считать. Шестьдесят тысяч долларов! Потерять такую сумму! Кто же пойдёт на такую жертву?

Редактор. Чего же требовал Илгенфритц?

Сенатор. Разумеется, шестьдесят тысяч плюс пятнадцать казённых.

Редактор. Ну и как?

Сенатор. Не сошлись.

Редактор. Однако у конгресса короткая память.

Сенатор. Что вы имеете в виду?

Редактор. Директора службы военного движения департамента обороны Плаумэна...

Сенатор. Но это же мелочи.

Редактор. Хороши мелочи! Плаумэн получает от той же Стальной компании больше Илгенфритца.

Сенатор. А я вижу, вы неплохо информированы.

Редактор. Могу вас порадовать ещё тем, что недавно назначенный на пост военного контролёра в департаменте торговли некий Уильям Гаррисон продолжает по совместительству служить в компании «Интернейшнл телефон энд телеграф» и получает за услуги весьма приличное вознаграждение.

Сенатор (мягко). Видите ли, в наше время высоких прибылей очень трудно подыскать бескорыстных сотрудников для правительства... Приходится соглашаться с...

как бы это получше выразиться... с компенсацией из дополнительных источников.

Редактор. Я буду писать об этом.

Сенатор. Попробуйте!..

И редактор попробовал. О взяточничестве, явном подкупе высших должностных лиц он глубокомысленно заявил на страницах своей газеты:

«Может быть, это верно в мирное время. Но во время войны... всё же найдутся такие люди, которые будут работать для правительства за правительственное жалованье».

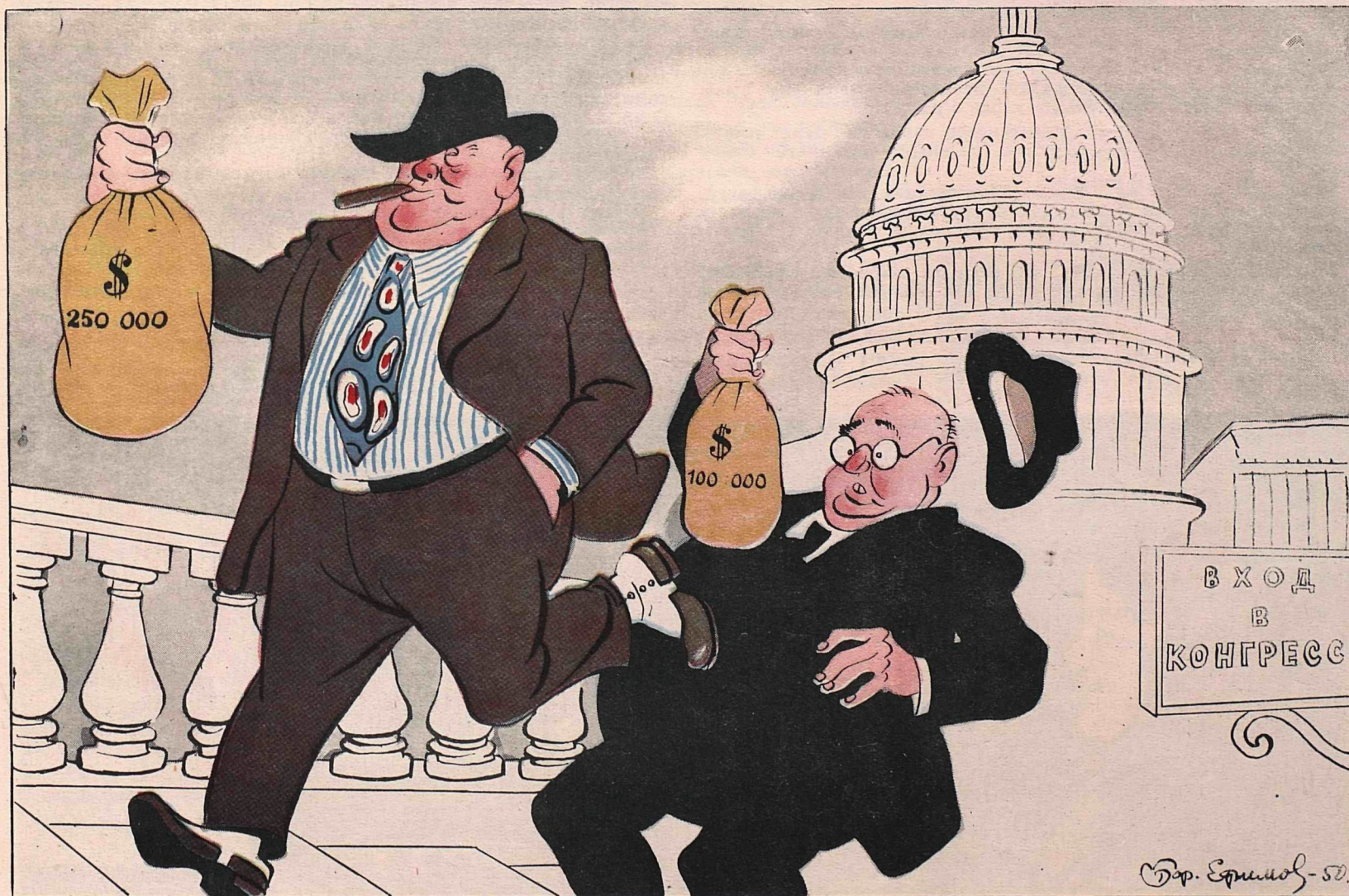
Итак, рецепт найден: искать честных людей только во время войны. Можно лишь посочувствовать смелому редактору. Именно в период войны американские чиновники дерзают на самые отчаянные аферы, охотно берут взятки, спекулируют оптом и в розницу. А главы правительства помалкивают.

Слово — серебро, а молчание — золото. Золотом куплено это молчание.

В. КРУГЛОВ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В КОНГРЕСС

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Кандидат Уолл-стрита прошёл абсолютным большинством долларов.

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

ГОВОРЯТ, что дыма без огня не бывает.

Описанный ниже случай вносит существенную поправку в это утверждение.

* * *

Подполковника тов. К. вызвали в партийный комитет. И в этом не было ничего особенного. За 18 лет пребывания в партии его много раз и раньше вызывали в партийный комитет. Вызывали, чтобы узнать, например, как идёт политучёба в кружке, которым руководит несколько лет тов. К. Вызывали, чтобы дать очередное поручение, благо партийные поручения тов. К. выполнял всегда добросовестно и аккуратно. В парткоме его всегда встречали приветливо и дружелюбно.

На этот раз в поведении члена парткома тов. Покусаева чувствовалась какая-то напряжённая неловкость, растерянность и смущение.

— Здравствуйте, тов. К. Садитесь. Ну, как вы себя чувствуете?

— Благодарю вас, чувствую себя хорошо.

— Отдохнули?

— Отдохнул.

Пауза.

— Хорошо отдохнули?

— Хорошо.

Пауза.

— Значит, говорите, хорошо отдохнули?

— Очень хорошо.

Пауза.

— Один отдыхали?

— С женой.

— С женой? Гм. Д-да-а-а.

О, сколько в этих грустно-задумчивых «гм» и «да-а» слышалось мучительных сомнений, горестных упрёков и сочувственных сожалений!

— Дд-а-а-а... Много лет мы вас считали примерным коммунистом, дисциплинированным офицером — и вот...

— Что «вот»?

— Вот почитайте.

И подполковнику подали письмо за № 490. В нём говорилось, что за время своего пребывания в санатории № 1 Министерства пищевой промышленности СССР в городе Сочи подполковник К.:

А. «Допускал хулиганские поступки по отношению к обслуживающему персоналу».

Б. «Часто организовывал пьянки».

В. «Будучи в пьяном состоянии, неоднократно учинял скандалы в столовой».

Г. «Требовал в столовой незаконно заказанную курицу».

Д. «Оскорбил диетсестру Егорову, вследствие чего она была вынуждена подать заявление об уходе с работы».

Е. «Заранее зная, что его хулиганское поведение будет иметь последствия, он обманул и указал ложный адрес его места работы».

Ради краткости не будем перечислять весь алфавит, а скажем только, что под каждую букву алфавита было подведено преступление, которое словом или делом совершил подполковник К.

Мы склонны предположить, что если бы директор санатория Апинян, подписавший письмо за № 490, обладал более игровой

фантазией и знал французский алфавит, он добавил бы его к русскому и удвоил количество преступлений подполковника К.

Чего стоило Апиняну написать, что подполковник К., будучи в нетрезвом состоянии, столкнул в море гору Ахун, сжёг дотла сочинский дендрарий, хищнически вырубил самшитовую рощу, единолично выпил все источники мацестинских вод, приняв их за шампанское, после чего, желая скрыть следы преступлений, досмерти зарезал его, Апиняна.

Повторяем, что для Апиняна и ему подобных ничего не стоит выдумать и написать что угодно, лишь бы напустить как можно больше дыма, лишь бы окутать чадом клеветы того, кто их обидел. При этом они руководствуются тем соображением, что, мол, пока суд да дело, пока разберутся, имя ненавистного обидчика будет опорочено, авторитет подорван.

Ну, а если разберутся? Если окажется, что дым напускной, начисто выдуманный?

«Что ж, — думает клеветник, — как-нибудь выкручусь. А всё-таки я насолю обидчику: пускай доказывает, что он не верблюд. Притом же, — рассчитывает клеветник, — найдутся люди, окружающие моего обидчика, которые хоть и не совсем поверят клевете, но при случае подумают:

«Верить-то, конечно, не верится, но... дыма без огня не бывает».

На это и рассчитывают клеветники. И кое в чём эти расчёты иногда им удаются.

Подполковник К., опарашенный свалившимся, как снег на голову, дымом клеветы, пущенным директором санатория Апиняном, потерял не только с трудом нажитую пару килограммов в весе, — он на долгое время потерял и сон и покой. Подполковнику пришлось очень много сделать, чтобы доказать, что он не верблюд и что 28 дней пребывания в Сочи не сделали его пьяницей, развратником и жуликом, что он каким был, таким и остался.

Судебное следствие показало, что письмо за № 490 — сплошной и абсолютный вымысел Апиняна, который ради обывательской мести столько наचाдил вокруг подполковника К., что сам же в этом чаду и задохнулся: его судил народный суд и подверг за клевету штрафу. В приговоре значится ещё фамилия Г. Н. Валуйского, коменданта санатория (он же секретарь парторганизации санатория). Валуйскому суд вынес общественное порицание за то, что он тоже подписал клеветнический донос за № 490.

Какой принцип руководил Валуйским? Никакой. Нам стало известно, что у него принципов вообще нет: Валуйский подписывает всё то, что ему велит подписывать Апинян.

За что же мстит Апинян подполковнику К.? За то, что последний позволил себе накануне своего отъезда из Сочи на санаторном собрании в присутствии (заметьте: в присутствии!) комиссии уполномоченного Совета Министров СССР по курорту Сочи — Мацеста высказать несколько справедливых замечаний о некоторых неполадках в обслуживании отдыхающих. Да, да, только за это!

Во всей вышеизложенной истории есть следующие недоуменные вопросы:

Почему клеветник Апинян до сих пор на своём посту?

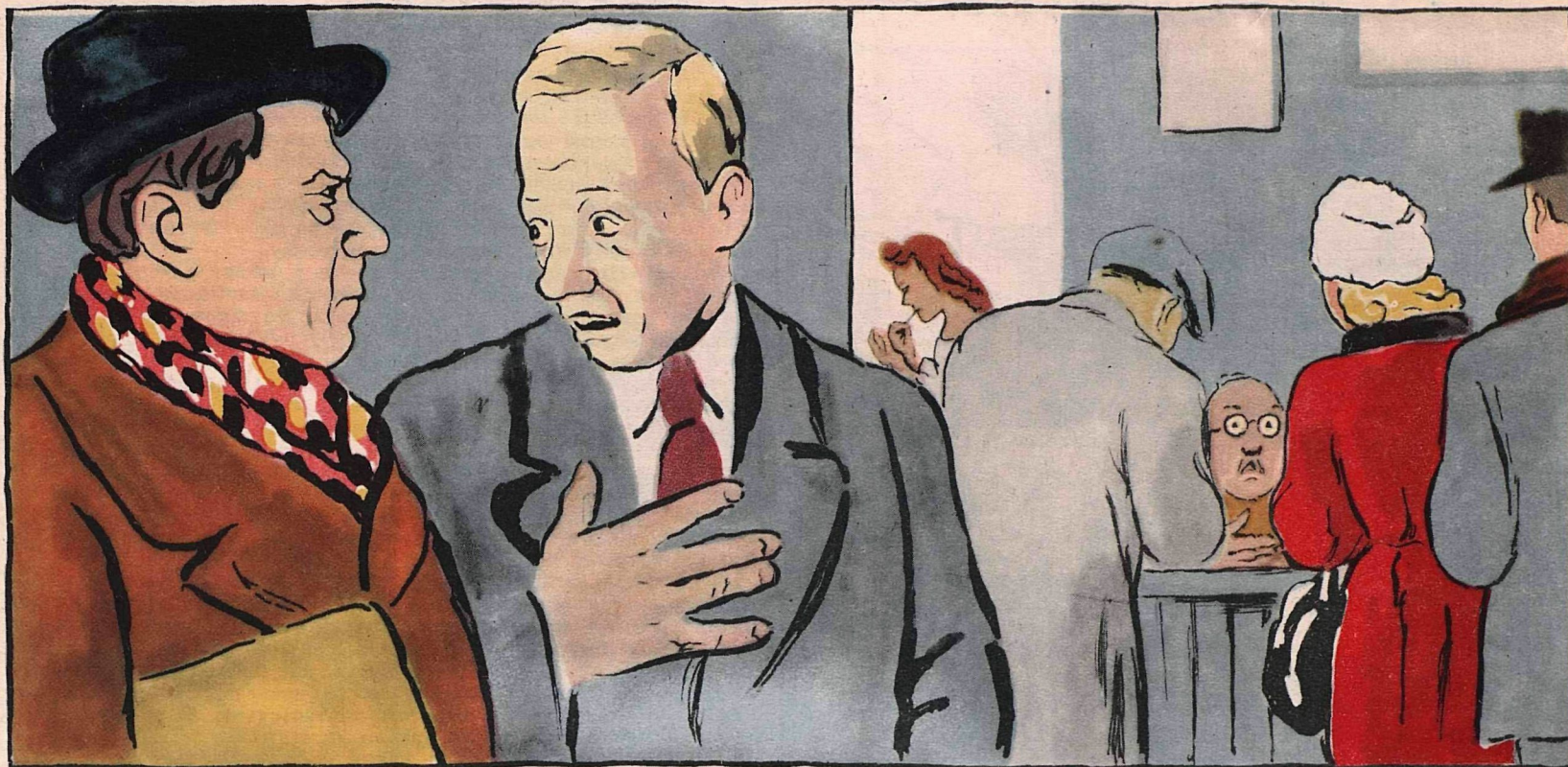
Почему он не несёт никакой ответственности как коммунист? Неужели дым, который напустил Апинян, не рассеялся в Сочи даже после приговора народного суда?

Д. БЕЛЯЕВ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Видно, мы очень понравились этой девушке! За последние полгода она уже восьмой раз к нам приходит!

- У вас много непорядков!
- Да, но мы их давно уже признали!..
- Ну, тогда всё в порядке!

ЧУЕТ ИЛИ НЕ ЧУЕТ?

ЧУЕТ кошка, чьё мясо съела, или не чует? Этот немаловажный вопрос вот уже на протяжении долгих месяцев волнует многих и многих в Каменец-Подольской области.

Из стародавних наблюдений известно, что кошка, отведавшая не совсем законным способом мясopодукты, выдаёт себя всем своим внешним видом: вкусив мяса, кошка забьётся в уголок и украдкой, подалее от людских глаз, следит за развёртыванием дальнейших событий.

О чём говорит этот любопытный факт? О наличии у кошки стыда за содеянный поступок. Кошка сознаёт свою вину и готова нести ответственность перед миром.

В чём же дело? Почему вдруг возникли сомнения в кошачьей совести? Почему ни с того, ни с сего на повестку дня всплыл вопрос: «Чует или не чует кошка, чьё мясо съела?»

Кошки тут не при чём! Когда в каменец-подольском облпотребсоюзе говорят о кошке, то имеют в виду заведующего складом заготовительного управления Курцмана и председателя правления Иващенко.

Отправил как-то Курцман в Сталинскую область сало-шпиг. Пришло сало на место, и оказалось, что вместо сала было отгружено 268 килограммов соли. По закону следовало бы с Курцмана взыскать четырнадцать с лишним тысяч рублей, но он сделал вид, будто не чует, чьё сало съел, а председатель правления Иващенко, в свою очередь, сделал вид, что ничего не произошло, и распорядился списать четырнадцать тысяч рублей на убытки по заготовкам.

Провели об этом ревизоры из Киева и

предложили сделать начёт на Курцмана. Но Иващенко не согласился и оставил в силе своё старое решение.

Ещё больше осмелел предприимчивый завскладом, когда убедился, что начальство благосклонно смотрит на его проделки и не чует, чьё сало он, Курцман, сотнями килограммов крадёт. Осмелел и повторил с успехом свои эксперименты по замене сала солью.

Скоро сказка сказывается, но ещё скорее комбинировал с салом Курцман, пока не скомбинировал за короткий срок себе доход, а кооперации убыток в шестьдесят тысяч рублей. Только после этого Иващенко почувал, что на складе не всё благополучно, и отправил Курцмана руководить Гречанским сельпо.

Напрасно в области многие теряются в догадках, почему у Иващенко с таким опозданием проявилось чувство бдительности. Никому невдомёк, что это произошло совершенно случайно, по не зависящим от него причинам, ибо...

Три года назад Иващенко и его заместитель Оксман получили наличными по пяти тысяч рублей на ремонт своих жилищ. Получили, положили в карман, а ремонт произвели за счёт облпотребсоюза.

Вы думаете, что Иващенко и Оксман стыдливо забились в уголок? Ничего подобного! Ни внешним видом, ни поведением они никак не выдают себя. Невольно возникает вопрос: «Чует или не чует кошка, чьё мясо съела? Если не чует, то почему?»

И ещё один вопрос: почему такой простой и несложный вопрос стал в Каменец-Подольске неразрешимой проблемой?

Е. МИРОНОВ

БЕСПЛАНОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Государственный план — это закон. В Главном управлении мясной промышленности РСФСР «Росглавмясо» к этому закону относятся довольно легкомысленно.

«Росглавмясо» несколько раз меняло планы выработки мяса на третий квартал для Чувашского мясотреста. Первый план был утверждён ещё 11 января. 10 июня план неожиданно изменили. Прошло двадцать дней, и вдруг 30 июня «Росглавмясо» вновь изменило уже раз изменённый план. А за пять дней до окончания квартала в Чувашский мясотрест пришло новое распоряжение — отменить последний план и утвердить старый план, от 10 июня.

Про непостоянных людей говорят, что у них семь пятниц на неделе. Плановикам «Росглавмясо» пока не удалось установить рекорда бесплановости в планировании.

ПАВЛОДАРСКИЕ ИЛЛЮЗИОНИСТЫ

В павлодарском колхозе имени Карла Маркса состоялся недавно вечер иллюзионистов. Публики на этом концерте не было. Только несколько зрителей смогли оценить его, просмотрев... бухгалтерские бумаги. Там, в бумагах, их взору представилось удивительное зрелище: 1160 рублей, взятые руководящим работником района тов. Ибраевым, «оформлены» по фиктивному договору с филармонией, якобы на концерт.

Заместитель председателя исполкома Тускеев произвёл фокус попроще: он сразу взял быка за рога. Взял его и увёл из колхоза.

Концерт местных иллюзионистов по достоинству до сих пор не оценён.

РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОР

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

- У вас какие есть номера калош!
- Тринадцатый!
- А седьмого и восьмого нет!
- Есть! Седьмой в Ольховке, а восьмой в Сидоровке!

ВЕРНЫЙ ЗАРЯД

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Поймал!

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «НИТИНФА»

ПРЕЖДЕ всего следует объяснить, что кроется под загадочным словом «Нитинф».

В переводе на русский язык с языка артели, которая имеет это весьма оригинальное название, «Нитинф» означает: научная, инженерно-техническая информация. Мы не знаем, как протекает деятельность артели по распространению научной и инженерно-технической информации, но, судя по всему, её работникам не очень по душе эта работа. Поэтому, вероятно, они и задумали приобщиться к искусству.

Деятели «Нитинфа» решили, что они могут с успехом в порядке инженерно-технической помощи снабжать московские клубы руководителями самодеятельных кружков.

Нужен, скажем, какому-нибудь клубу руководитель драматического кружка, пожалуйста, «Нитинф» к его услугам. Нуждается тот или иной Дом культуры в руководителе оркестра народных инструментов — и тут «Нитинф» не дремлет.

Понадобился как-то Центральному клубу кооперации инвалидов Москвы руководитель хора. «Нитинф» тут как тут. По договору артель поставяет клубу руководителя, а клуб уплачивает артели 750 рублей в месяц. Из этой суммы руководитель получает, оказывается, всего 320 рублей. А остальные 430 рублей идут в карман «Нитинфа». Недаром ведь говорится, что искусство требует жертв.

На официальный запрос дирекции Центрального клуба кооперации инвалидов, на каком основании «Нитинф» производит такие расчёты, исполняющий обязанности председателя правления артели тов. Лисовский вполне серьёзно ответил:

«Предъявляемые к оплате счета за работу руководителей кружков включают зарплату исполнителей и 92,3% начислений, что находится в строгом соответствии с утверждённой сметой производства для артели «Нитинф».

Кем утверждена смета, на каком основании, вызывает, мягко говоря, некоторое недоумение. Впрочем, большее недоумение вызывает то обстоятельство, что на виду у организаций, ведущих вопросами самодеятельности, ничего не имеющая общего с самодеятельностью артель развила в этой области бурную деятельность.

А. МИХАЙЛОВ

ТАИНСТВЕННЫЕ ДРУЗЬЯ

В городе Муначеве, Занарпатской области, у зелёных насаждений появились друзья.

Им принадлежит блестящая идея — прибить гвоздями к деревьям плакаты: «Сохраняйте зелёные насаждения!» (см. фото).

К сожалению, фамилии инициаторов этого мероприятия остались в неизвестности. Подобную обезличку следует ликвидировать, и в дальнейшем такие плакаты на деревьях обязательно украшать именами их авторов.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Едва ли поверил бы кто-нибудь своим глазам, прочитав такое, например, объявление: «На территории Херсонского пивоваренного завода сдаются бесплатные квартиры со всеми удобствами и с бесплатными коммунальными услугами. Квартирантам разрешается содержать коров, свиней, кур и бесплатно кормить их за счёт завода. Директор завода М. И. Лещенко».

Но такого объявления нет и не может быть. Бесплатные квартиры давно и прочно заняты главным инженером, заведующим лабораторией, бухгалтером и другими видными работниками завода. Главный инженер бесплатно откармливает своих кур, корову и свинью, прочие квартиранты — своих свиней. Есть собственная свинья и у директора.

Исполком Херсонского облсовета протестует против необычного использования заводских помещений и возражает против откорма частновладельческих свиней за счёт государственного завода. Протесты эти адресованы и директору и харьковскому тресту Укрелазпиво. Но директор тоже откармливает свинку, а трест не желает огорчать заводских квартирантов и свиноводов. Да и за что, в самом деле? Ведь любил же свиней Тарас Скотинин из «Недоросля» и недаром отрекомендовался, что он «в своём роде не последний».

Л. ДАНИЛОВ,

зам. председателя облисполкома
— Херсон.

Дорогой Крокодил!

Со мной приключилась беда: во время войны я потеряла диплом об окончании Московского библиотечного института.

Два года я веду переписку о выдаче мне копии диплома, но безрезультатно. Я вынуждена была использовать отпуск и отправилась в Москву.

В Министерстве высшего образования меня успокоили и обнадёжили. На моём заявлении начальник педагогических вузов написал директору института П. Н. Абрамову:

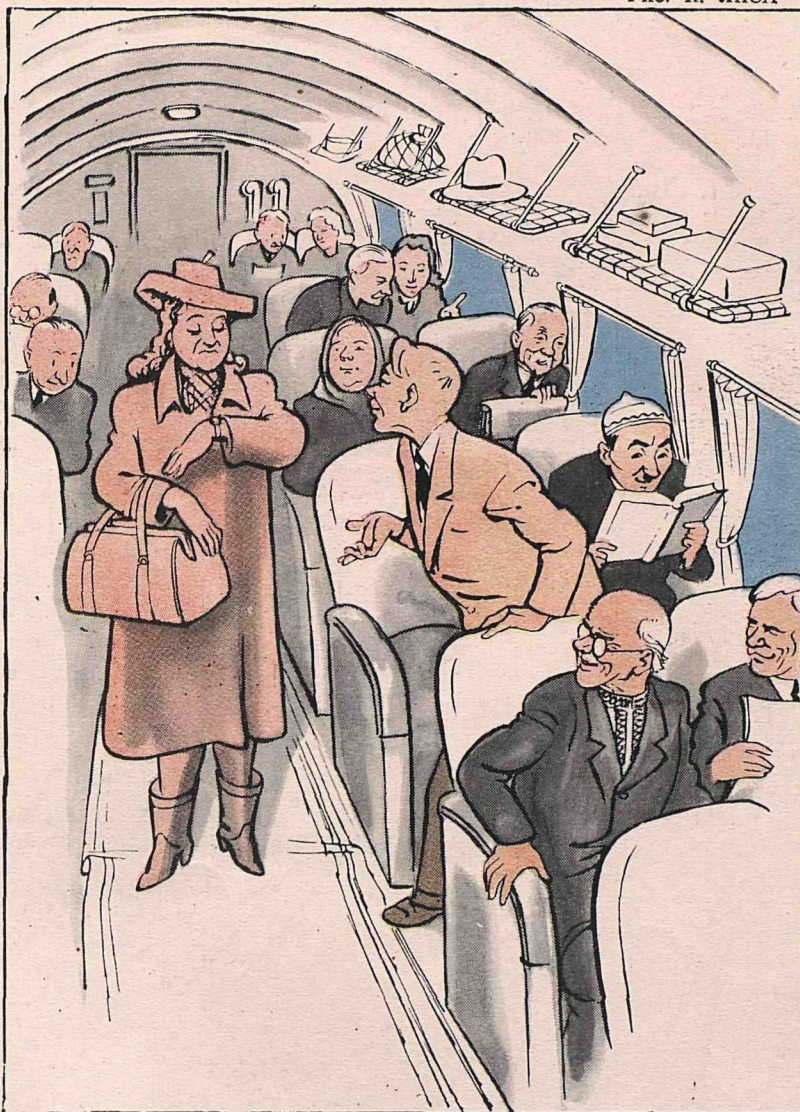
«Прошу вас разобрать это дело и выдать дубликат диплома, если нет возражений».

Обрадованная, поехала я в институт к тов. Абрамову, который огорошил меня таким возражением:

— Что это за резолюция? Пусть мне прикажут, тогда я выдам дубликат.

В САМОЛЁТЕ МОСКВА—ВЛАДИВОСТОК

Рис. Н. ЛИСА

— Садитесь, пожалуйста!

— Спасибо, мне на следующей остановке сходить!

Оказывается, тов. Абрамов не привык, когда вышестоящий товарищ обращается к нему с вежливой просьбой. Просьбы для него — пустой звук, он готов беспрекословно выполнять лишь приказы.

Что ж, придётся удовлетворить просьбу тов. Абрамова и издать приказ о прекращении волокиты.

Е. НИКОЛАЕВА

Саратов.

Товарищ Крокодил!

Существует в городе Чебоксарах, Чувашской АССР, республиканская контора «Заготовивсырьё». Управляющий конторой тов. Демидов издал строгий приказ:

«1. Запретить всем работникам при выезде в район останавливаться на квартире у работников райзаготконтор, также посещать с работниками РЗК чайные, рестораны или другие места в целях употребления спиртных напитков. 2. Запретить директорам, ст. бухгалтерам, зав. складами вступать

друг с другом и с подчинёнными в панибратские отношения. 3. Запретить работникам Чувашконторы устраивать на квартиру работников РЗК, приезжающих в Чебоксары.» И т. д., и т. п.

Всех пунктов в приказе пять. В трёх из них повторяется строжайшее запрещение употреблять где бы то ни было спиртные напитки. Четвёртый же предупреждает работников, что «за нарушение приказа они будут строго наказаны вплоть до снятия с работы».

Нельзя, конечно, оставлять без строгого наказания такие преступления, как вступление в добродушные связи. А главное, необходимо воспитывать работников и Чувашконторы и РЗК в духе благонамеренности и... добросовестности. Почему управляющий считает всех их недобросовестными и неблагонамеренными, в строгом приказе не сказано.

И. ЛЬВОВ

Ядринск,
Чувашская АССР.

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

ЗАТЯНУВШАЯСЯ
ИСТОРИЯ

Три года назад Крокодил напечатал фельетон своего специального корреспондента «История тёмного Гуся» — о неурядицах в городе Гусь-Хрустальный.

Прошло три года. Многие здесь изменилось к лучшему. Одно только осталось без перемен — темень на улицах. Владимирская газета «Призыв» по этому поводу пишет: «По вечерам в городе стоит сплошная темнота. Освещена одна только улица, ведущая от вокзала к центру города. Все остальные погружены во мрак... Ходить наощупь в такое время — дело незавидное». Газета спрашивает работников исполкома: «Неужели они так скоро забыли критику Крокодила?»

В самом деле, неужели работники исполкома нуждаются в специальном напоминании, а без него они действуют наощупь и никак не могут сами решить ввинтить обыкновенные электрические лампочки!

Слишком затянулась «История тёмного Гуся»!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 21 Крокодил писал о штурмовщине на Лениногорском цинковом заводе. Такая порочная практика была осуждена на пленуме Лениногорского горкома КП(б)К. Бюро объявило директора завода тов. Малкина и главного инженера тов. Черняка не допускать в дальнейшем штурмовщины.

♦ В № 22 Крокодил критиковал недостатки в работе Вологодского областного отделения Когиза и книжной редакции областного издательства «Красный Север». Многие книги, особенно по сельскому хозяйству и сборники стихов вологодских поэтов, лежат на складах и торговых базах и не доходят до покупателя.

Фельетон обсуждался на заседании бюро Вологодского обкома ВКП(б), которое приняло по этому поводу специальное решение.

♦ В № 23 Крокодил писал о «дегустаторе» Калинин, временно исполнявшем обязанности начальника станции Мордвес, Московско-Донбасской железной дороги, который «дегустировал» грузы, прибывшие на станцию. Калинин с работы снят, и о его незаконных действиях ведётся следствие.

♦ В № 26 Крокодил напечатал фельетон своего специального корреспондента о запущенности студенческих общежитий и столовых в Казани. Фельетон обсуждался на заседании бюро горкома ВКП(б). Решено во всех вузах и техникумах города провести студенческие конференции с докладами директоров о быте студентов и комсомольские конференции, на которых обсудить вопрос о состоянии материально-бытового обслуживания студентов.

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: А. Важенков, М. Вайсборд, Ю. Ганф, Рина Зелёная, И. Золотаревский, Ю. Иванкин, И. Игнн, Л. Квасницкий, В. Кулагин, И. Семёнов, А. Чикарьков.
Оформление номера М. Вайсборда.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 685. Подписано к печати 14/XI 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 07178.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3008

Тираж 275 000 экз.

За свои злодеяния в Корее Мак-
артур награжден орденом.

115 18 Ж

Выслужился!..

Всесоюзная
Трудовая Партия
Обяз. экзempl.
1950 г.

90
24 НСН 1950

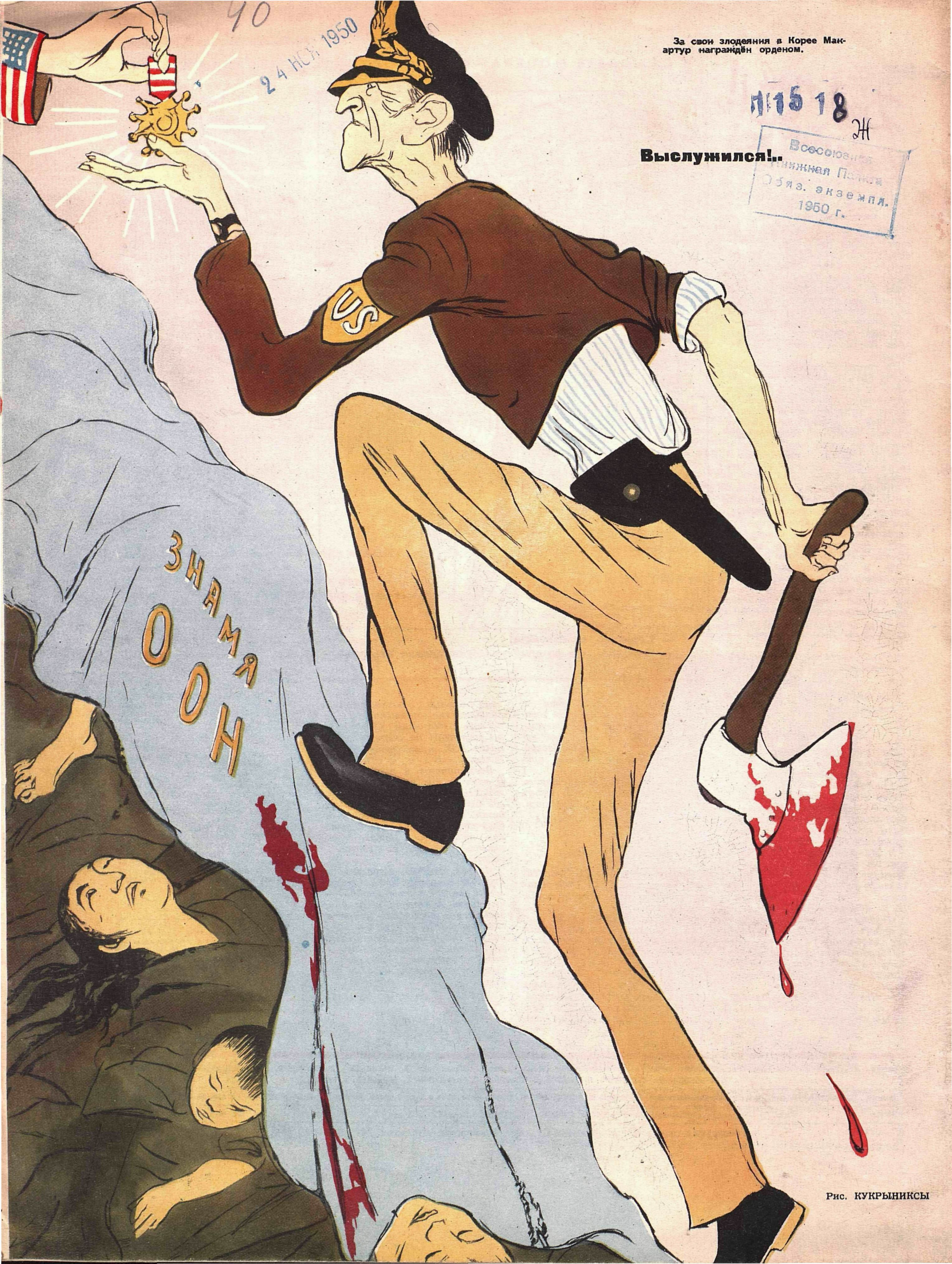

Рис. КУКРЫНИКСЫ